

□ Дуаньму Янь, вместе с другими ведущими актерами, соблюдал негласный кодекс: усмирять свои гастрономические порывы.

Сяо Лянхуа смиренно поглотила овощи и выпила бульон – и на этом ее трапеза завершилась. Главный герой позволил себе небольшую вольность – на пару кусочков сочного мяса больше, чем хрупкая девушка.

Дуаньму Янь, страдаемый голодом, неловко наблюдал за всеобщей аскезой. Ему стало совестно предаваться чревоугодию, поэтому он с показным равнодушием отложил палочки, изображая сытость.

После обмена дежурными любезностями, воздух вдруг наполнился дразнящим ароматом, заставившим слюнные железы взбунтоваться, а вкусовые рецепторы пуститься в пляс.

– Ух ты, какой запах! Брат Цзянь, ты столько заказал! Неужели осилишь все это в одиночку? – воскликнул Сунь Цзиньчэн, нетерпеливо сглатывая слюнки и открывая коробку с едой.

– Давай вместе, – Цзянь Линхуай протянул ему палочки.

– Я люблю тебя, брат! Шлю сердечко! – радостно отозвался Сунь Цзиньчэн.

Цзянь Линхуай лишь улыбнулся. Избалованный роскошью, он с трудом переносил скудную пищу, предоставляемую съемочной группой. К тому же, он заботился о своем здоровье и в последнее время пристрастился к заказу еды на вынос.

Перед собравшимися красовались шесть или семь коробок, источавших пленительный аромат. Блюда лоснились от аппетитных соусов и были украшены свежими овощами. Даже на расстоянии было слышно, как у людей урчит в животе.

Цзянь Линхуай обвел взглядом ошеломленную компанию и непринужденно пригласил:

– Вы уже поели? Может, присоединитесь ко мне?

Молодая актриса с напускной небрежностью отклонила приглашение. Жесткие требования к внешности диктовали свои правила. Как бы ни было соблазнительно, ей приходилось держать себя в руках.

– Ты не боишься растолстеть, питаешься так? – ехидно поинтересовалась Сяо Лянхуа.

Цзянь Линхуай, лениво ущипнув себя за талию, оценивающе произнес:

– Не боюсь. Я и так слишком худой, мне не помешало бы немного набрать вес.

Маленькая Красавица: "... Аааааа, как жестоко!

Молодой красавец также отказался от угощения, движимый неприязнью к Цзянь Линхуаю. Ходили слухи, что некий начинающий актер безуспешно пытался понравиться Хэ Чжичжоу, но Цзянь Линхуай разоблачил его наркотическую зависимость, и теперь бедолага отбывает срок в тюрьме на полном государственном обеспечении.

Пусть молодой красавец и не собирался приставать к Хэ Чжичжоу, благоразумие подсказывало ему держаться подальше от таких скользких типов, как Цзянь Линхуай.

Ведущие актеры, под благовидными предлогами, поспешили покинуть место трапезы, оставив

лишь Дуаньму Яня, застывшего в полузабытьи. Он уже было собрался что-то сказать, но Цзянь Линхуай, бросив на него мимолетный взгляд, небрежно пробормотал:

- А, ну да, ты все равно не будешь это есть.

Дуаньму Янь: «...»

Нет! Хотя бы для приличия мог бы предложить!

Даю тебе последний шанс! Спроси меня сейчас же!

Есть - растолстеешь. Не есть - будешь страдать от голода. Но как унижительно напрашиваться на чужое угощение! Дуаньму Янь разрывался между доводами рассудка и порывами желудка, когда перед ним внезапно возникла коробка с фруктами.

- Тссс, что ты копаешься, как девица? Ладно, угощайся, но вечером вернешь, - Цзянь Линхуай протянул ее Дуаньму Яню. - Хочешь?

- Да, - Дуаньму Янь, не раздумывая, схватил коробку, пристроился рядом с ними и с наслаждением принялся доедать фрукты. Подтолкнув Цзянь Линхуая локтем, он поинтересовался: - Где заказывал? Вечером верну тебе коробку.

Цзянь Линхуай отправил ему ссылку на ресторан:

- В следующий раз, когда будешь заказывать доставку, позови меня. Мы можем объединить заказы и сэкономить на доставке.

Дуаньму Янь: «...»

Дуаньму Янь: «Ты заказал столько еды, зачем тебе экономить какие-то несчастные несколько юаней?!»

- Бережливость - превыше всего, - равнодушно пожал плечами Цзянь Линхуай. - Даже цент - это проявление любви.

- Хе-хе...

В течение следующих нескольких съемочных дней ведущие актеры старались держаться подальше от Цзянь Линхуая во время обеда, ибо его аппетит оказывал гипнотическое воздействие на окружающих.

В особенности на Дуаньму Яня.

Они даже начали делать совместные заказы!

Оба ели с неподдельным удовольствием, ничуть не беспокоясь о последствиях для фигуры!

Сяо Лянхуа, снедаемая завистью, украдкой бросала на них злобные взгляды, втайне мечтая, чтобы они оба поправились на двадцать фунтов.

Узнав об этом, Цзянь Линхуай высокомерно вскинул гантель и заявил:

- Двадцать катти - это перебор. Мне нужно набрать только четырнадцать.

- Эй! Это съемочная площадка, а не спортзал! - не выдержала Сяо Лянхуа.

- Все равно у нас перерыв. Хватит пялиться в телефоны, лучше пойдем поднимать тяжести вместе со мной.

Сяо Лянхуа: - Фыр! Ни за что!

- Вышивка тоже неплохо, - Цзянь Линхуай указал на Сунь Цзиньчэна, скромно сидевшего в углу. - Моя помощник от скуки увлекся вышивкой крестиком, и у него здорово получается. Хочешь посмотреть?

Услышав это, Сунь Цзиньчэн радостно воскликнул:

- Брат Цзянь, я закончил вышивать Супермена, которого ты хотел! Он получился таким крутым, прямо как ты!

Сяо Лянхуа: "..."

Она мысленно поклялась во что бы то ни стало найти папарацци и разоблачить этого мерзкого человека!

Главный герой, подошедший к Сяо Лянхуа, робко предложил:

- Может, сходим куда-нибудь вместе?

- Я занята.

Она стремглав бросилась к Сунь Цзиньчэну:

- Покажи мне, как крутой парень вышивает!

Главный герой: "...?"

В то время как в одном углу царило оживление, в другом готовилось нечто более грандиозное.

Режиссер в спешке вывел из павильона съемочную группу, а спустя несколько минут, ввел высокого мужчину в сопровождении внушительной свиты. Многие молодые актеры, увидев его, тут же замолкли, не смея произнести ни слова. Взгляды всех были прикованы к прибывшему.

Цзянь Линхуай, не поднимая головы, посмотрел на гантель в своей руке, глубоко вздохнул и продолжил упражнения, сгибая и разгибая руку.

- Сунь Цзиньчэну, который час?

- Почти десять.

- Тогда я сделаю еще один подход...

Почувствовав, что голос ему знаком, он удивленно поднял голову и увидел перед собой Хэ Чжичжоу. - Что ты здесь делаешь?

Хэ Чжичжоу, не мигая, смотрел на него, изучая каждый жест. Его взгляд медленно скользнул по гантели в руке Цзянь Линхуая, остановился на его тонкой руке и произнес:

- Я думал, ты и сам знаешь, зачем я пришел.

В их взглядах, казалось, промелькнула неприкрытая страсть.

У Цзянь Линхуая чуть не вырвалось нецензурное ругательство.

«Черт!»

В панике он опустил глаза, бросил гантель на пол, повернулся к Хэ Чжичжоу спиной и, не обращая внимания на любопытные взгляды, закрыл глаза и произнес:

- Сначала дай мне денег.

Члены съемочной группы: «...»

После десяти дней совместных съемок многие уже начали менять свое мнение об этом парне, но, как и следовало ожидать, стоило ему увидеть Хэ Чжичжоу, как он тут же вернулся к своим старым привычкам!

Хэ Чжичжоу, с силой схватив его за руку, произнес:

- Ты совсем страх потерял?

«Чего мне бояться? Смерти? Не то чтобы я раньше не умирал. Я боюсь потерять лицо!» - подумал Цзянь Линхуай.

Просить деньги на людях - это еще терпимо, но флиртовать на публике - это уже перебор!

- Дай мне немного денег, мне много не надо, всего один юань! - Цзянь Линхуай еще ниже опустил голову, - от тебя не убудет.

Дуаньму Яню до боли знакомы эти слова!

Не выдержав, он выкрикнул:

- Даже юань - это уже не любовь!

Хэ Чжичжоу: «...»

Цзянь Линхуай: - Не волнуйтесь, я не питаю никаких чувств. Я делаю это исключительно ради денег. Мои намерения абсолютно чисты.

Хэ Чжичжоу: «...»

<http://bllate.org/book/14802/1319451>